

Заявление
(в порядке ст. 273 УПК РФ)

Касающееся ложного обвинения в «легализации»

1. Как и с фальсификацией ложного обвинения в якобы «хищении» всей нефти у добывающих «дочек» ЮКОСа, также безнадежно плохо, только еще хуже обстоят дела у преступной группы Бирюкова-Каримова (далее ОПГ) с фальсификацией ложного обвинения в легализации.
2. В соответствии с общеизвестными нормами корпоративного права все вопросы и риски, связанные с экономической целесообразностью решений, с получением и распределением экономической выгоды, в т.ч. и прибыли в «дочках» и «внучках» холдинга группы ЮКОС отнесены к компетенции только и исключительно органов управления (или их представителей) материнской компании – ОАО «Нефтяная компания ЮКОС».

Только они и никто другой:

- предопределяют на собрании акционеров (если в «дочках» есть «миноритарии»);
- или непосредственно сами принимают (в 100%-х «дочках»);
- контролируют такие решения, т.е.

выражают волю и экономические интересы всех «дочек» и «внучек» ЮКОСа.

Это законный и абсолютно легальный бизнес, чтобы не измышляла по этому поводу ОПГ, которая как раз и занимается легализацией разворованного имущества ЮКОСа. Позже я отдельно остановлюсь на этой теме.

3. По законам юридической логики использование термина «легализация» в его действительном уголовно-правовом значении при квалификации финансовых операций между различными структурами группы ЮКОС даже возникнуть не могло.

Но, ... «возникло» в силу невежества, преступных намерений и примитивных вульгарных аналогий, с помощью которых «оборотни» в погонах «победили» юридическую логику и уголовное право.

Конечно, дело, в конце концов, не в том, что прекрасно исполняющий роль «городского сумасшедшего» Лахтин даже слово «реализация» из обвинительного заключения читает как «легализация».

На самом деле все это, как и невероятное утверждение Лахтина и Шохина, что для того, чтобы установить, бывает или не бывает с 32 по 38 декабря, необходимо исследовать все доказательства в совокупности, - это для клинического диагноза, а не права.

Но, это еще пол-беды.

4. Для того, чтобы даже попробовать предъявить кому-либо, находясь при этом в здравом уме, законное обвинение в легализации именно **нефти**, да еще в объеме 350 млн. тонн, нужно очень хорошо понимать и представлять себе ее (нефти) физические свойства и особенности ее добычи, транспортировки, хранения и переработки, ну хотя бы понимать, что это **жидкость**, для того, чтобы потом

всерьез можно было рассуждать о «легальном» способе и «легальном» институте ее (нефти) т.н. «отмывании».

Во-первых, перед тем как фальсифицировать ложное обвинение в «легализации» ОПГ (в т.ч. Лахтин и Шохин) должна была внимательно изучить Уголовный Кодекс и Конституцию Российской Федерации, и попробовать понять смысл диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ.

Поскольку диспозиция данных статей предусматривает возможность обвинения кого-либо в легализации только в одном случае – когда вступившим в законную силу приговором суда установлен сам факт преступного приобретения легализуемого имущества, т.е. имущества, полученного в результате совершения кем-либо преступления, как об этом указано в статье 3 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», № 115-ФЗ от 7 августа 2001 года, в котором также и было дано легальное определение термина «легализация».

Таков уголовный закон, который также в части 1 статьи 14 УК РФ дает понятие «преступления» как виновно совершенного общественно опасного деяния. Таковы нормы ст. 49 Конституции и ст. 14 УПК РФ, устанавливающие презумпцию невиновности, пока виновность в совершении преступления не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Во-вторых, является очевидным и неопровержимым юридическим фактом, что никаких вступивших в силу приговоров в т.н. «хищении путем присвоения» всей нефти, добытой в 1998-2003 г.г. «дочками» ЮКОСа и т.н. «хищение путем присвоения» у ОАО «ВНК» 38%-х пакетов бездокументарных именных акций «Томскнефти» и иных «дочек» не существует вовсе.

А есть, в нарушение части 2 статьи 3 УК РФ, не допускающей применение уголовного закона по аналогии, заведомо ложное обвинение меня и Михаила в легализации, т.е. преступление ОПГ (в т.ч. Лахтина и Шохина), предусмотренное ч. 2 ст. 299 УК РФ.

В-третьих, если бы ОПГ (в т.ч. Лахтину и Шохину) трудно давалось понимание смысла статей 174 и 174.1 УК РФ, то у них была возможность обратиться за помощью, например, к прокурорам Ковалихиной В.М. и Ибрагимовой Г.Б., которые могли бы без запинки прочитать им вслух пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года, специально посвященного судебной практике по делам о легализации и правовую позицию заместителя Председателя Верховного Суда РФ, председателя Судебной Коллегии по уголовным делам Верина В.П., который в опубликованном Бюллетене Верховного Суда РФ (2005, №2), комментируя пункт 21 этого Пленума, специально указывает:

« ... при изложении текста данного пункта авторы исходили из контекста ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ в их внутренней неразрывной связи, поскольку в том и в другом случаях необходимо, как это видно из смысла диспозиций названных статей, чтобы факт преступного происхождения денежных средств и иного имущества был установлен приговором суда... Естественно, что факт совершения преступления, послужившего источником происхождения легализуемого имущества, должен быть установлен приговором суда. Данное разъяснение соответствует ст. 49 Конституции Российской Федерации, где указано, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Исходя из этого другой подход к установлению факта совершения

преступления, который послужил источником происхождения легализуемого имущества, путем решения органа предварительного расследования противоречил бы нашему национальному законодательству».

К сожалению, прокурорские дамы удалились, а без них Лахтин продолжал озвучивать «реализацию» как «легализацию», при полном, надо отметить, молчаливом согласии Шохина.

К стати, именно такого, как у Верховного Суда РФ, как это не удивительно, понимания диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ стал вдруг придерживаться хорошо известный Лахтину и Шохину «автор», цитирую:

«Общим обязательным условием для применения этих статей уголовного закона является совершение преступления, установленного приговором суда. Иначе говоря, без самого факта преступления невозможна ответственность за легализацию (отмывание)... имущества, добытого заведомо преступным путем».

Этот же «автор» утверждает там же, что привлечение

«... к уголовной ответственности преступников за легализацию (отмывание) стало возможным только при наличии вступившего в силу приговора суда, подтверждающего факт приобретения денежных средств либо другого имущества в результате преступления».

Автор этих утверждений – руководитель преступной группы Бирюков Ю.С. по т.н. «делу ЮКОСа». Но так он стал утверждать после того, как его «вышибли» из Генпрокуратуры. До этого при фальсификации обвинений по делу ЮКОСа он утверждал прямо противоположное.

Наиболее яркий пример этому – сфабрикованный эпизод им с Каримовым в т.н. «легализации» денежных средств для общественной организации «Открытая Россия», причем эта ОПГ даже забыла сфальсифицировать основное преступление, так топорно работали, да и время поджигало. Подробно об этом я дам показания позже.

5. В действительности, анализ документов ЮКОСа, имеющийся в сфабрикованном деле, свидетельствует о том, что в рамках применяемой системной интеграции бизнес-процессов никакой «легализации» не было и быть не могло. Это все-фикция.

Централизованные финансовые операции в ЮКОСе (как международной ВИНК), выполняемые на высоком профессиональном уровне под руководством финансовых директоров Компании Мишеля Сублена (1998-2001) и Брюса Мизамора (2001-2004), а также руководителем казначейства ЮКОСа Андреем Леонидовичем, являются образцом правильного и рачительного управления финансами огромной международной компании, какой и являлся ЮКОС.

Простой пример: Если бы в ЮКОСе была т.н. «легализация», то в первую очередь к ней надо было отнести покупку ЮКОСом в 2003 году 92 % акций ОАО «Сибнефть» (это сотни миллиардов рублей), произвести последующий арест этих акций. Однако, где эти акции «Сибнефти», кто и как их далее в 2004-2006 годах «легализовывал» всем хорошо известно – они в «Газпроме». А в сфабрикованном обвинении в «легализации» про «Сибнефть» ни слова!

«_____» апреля 2009 года

П.Л.Лебедев